На обратном пути в собственное крыло особняка Лукас не мог не напрячь свой мозг всеми событиями последних нескольких часов.

Если бы он поставил ярлык на свои чувства в данный момент, ему было бы нелегко это сделать. Он мог распознать печаль и даже бессилие в этой ситуации, но все остальное было запутано и заставляло его чувствовать, что валун занял место его сердца. Было трудно дышать, не чувствуя, что он рухнет в любой момент.

Многие вещи менялись слишком быстро, чтобы он мог их усвоить. Не прошло и года, как их мать покинула их после ужасной аварии. И без того душная атмосфера вокруг замка стала еще более напряженной, когда она не могла уравновесить их отца или утешить их детей. Часто Лукас задавался вопросом, почему состоялся такой брак. В конце концов, их родители не могли больше отличаться друг от друга.

Но самая большая перемена произошла с его старшим братом Матиасом. Лукас не мог точно сказать, как и когда, но время от времени ему казалось, что он что-то скрывает от него. Он был более отстраненным, более сосредоточенным на других вещах. Возможно, с его стороны было эгоистично думать об этом, но он хотел вернуть своего брата. Больше, чем его мать, больше, чем чувство умиротворения от того, что его отец не нависает над ним, когда он рядом, он хотел, чтобы брат слушал, как он играет на пианино. Который разговаривал с ним и слушал его и утешал бы его, когда он вернулся с ним.

Тот мужчина, который шел впереди него и который так легко мог угрожать маленькой девочке, не был старшим братом, которого он знал.

А потом он подумал об Элейн. Он не знал ее, и, тем не менее, мысль о ее уходе вызывала в его сердце чувство страха. Он знал, что Матиас прав. Было не очень хорошей идеей приближаться к ней, но одна мысль о том, что она гниет в этой камере, продолжала грызть его всю ночь, и, прежде чем он понял, что делает, он уже шел к восточной башне с едва начертанным планом в голове и веревкой под рукой.

В тот момент во дворе он собирался прислушаться к совету своего брата и просто позволить ей быть, но услышав, как она защищается, отстаивает свою жизнь, когда Матиас ей угрожает, вернул его к реальности. Это был человек, такое же человеческое существо, как он, и он не мог позволить, чтобы она содержалась в таких условиях, даже если через несколько дней она должна была быть принесена в жертву.

И таким образом он вернулся к тому, с чего начал. В замешательстве, не зная, что делать и что правильно. Если бы только был способ вернуть его мать, не жертвуя Элейн.

«Ты слишком много думаешь».

Лукас остановился, поднял глаза и увидел освещенную лунным светом фигуру своего старшего брата. Они были посреди коридора, пустынные, насколько он мог видеть, с Матиасом перед ним со странным выражением лица.

Младший мальчик закусил губы и вздохнул. "Мне просто интересно..."

«Не приближайся к ней больше», - прервал он его, прежде чем он успел закончить фразу. Лукас напрягся.

"Почему?" - спросил он, хотя знал ответ. Матиас приподнял бровь, заставив его покраснеть. «Я не думаю, что это правильно. Я никогда не соглашался с этим методом разговаривать "

«Совершенно верно, разговор с ней заставляет сочувствовать ей. Это опасно, Лукас. И то, что мы считаем правильным или неправильным, в этой ситуации не имеет большого значения. Эта девушка - жертва, ни больше, ни меньше».

"Это должно быть?" - сказал он немного отчаянно. «А другого выхода нет? Может, отец недостаточно изучил,... может быть, есть другой метод».

«Это должен быть равный обмен. Одна душа за другой. Ты знаешь это не хуже меня, - ответил Матиас тем же спокойным тоном. Лукаса раздражало, насколько легко он, казалось, принял все это.

"Кто сказал?"

«Говорит, с кем связался отец-некромант».

«Мы даже не знаем, сработает ли это. К тому же некроманты в этом королевстве - табу. Они существуют уже более четырехсот лет. Как мы можем быть уверены в том, что появившийся некромант настоящий? А что, если нас обнаружат? Все знают, что мать умерла почти год. Тебе не кажется, что было бы странно, если бы она вдруг снова ожила?

Матиас помолчал еще мгновение, прежде чем повернуться к нему спиной. Однако он не двинулся с места, а просто уставился за окно на луну над головой. Лукас терпеливо ждал, но когда он заговорил, это было не то, что он ожидал услышать.

«Ритуал можно проводить только в первые двенадцать месяцев после смерти человека. Это наш последний шанс ».

«Матиас!»

«Прислушайся к моему совету, Лукас, больше не подходи к этой девушке. Единственный, кто пострадает после этого, это вы, так что спасите свою душевную боль, пока не стало слишком поздно. Довольствуйся тем, что она гостья».

"Но...!"

«Лукас», и вот он снова, тот тон голоса, против которого он не мог устоять. Матиас слегка повернул голову через плечо, его единственный видимый глаз был серьезным. «Если она сбежит, отец обязательно накажет тебя. Так что просто будь хорошим мальчиком и уйди от нее. Это избавит вас и меня от множества неприятностей. По поводу остальных деталей... не волнуйтесь. Мы с отцом уже думали о них, так что расслабься и не делай ничего опрометчивого, хорошо? Это единственное, о чем я прошу вас. После этого я обещаю вам, что все вернется в норму».

А потом он ушел, оставив Лукаса наедине со своими мыслями и валуном, все еще покачивающим в его сердце.

http://tl.rulate.ru/book/40404/904328